



ЖИКА РАМ

Я ТЕБЯ

НЕ ОТПУСКАЛ

Янка Рам

Я тебя не отпускал

Серия «Черкасовы-Ольховские. Сага»

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68061197*

Аннотация

Где-то в этом мире есть женщина. Моя женщина. Которую я не отпускал. Но она посмела исчезнуть.

Моя «золотая» девочка, с самыми искренними глазами. Та, ради которой я поставил на карту всё – бизнес, семью, себя. Поймал за неё пулю. Выцарапал из рук своего брата-ублюдка. А она кинула меня... И я не знаю причины.

Слушаю своё колотящееся сердце. Я уже привык к этой перманентной боли-тоске внутри. Но сегодня она поменяла оттенок. Наконец-то. След!

– Демон, ты опять выпадаешь. Что будем делать?

– Искать, Ваха, искать... Люди не исчезают бесследно.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

| | |
|--|----|
| Пролог | 4 |
| Глава 1 – Одной тяжело | 8 |
| Глава 2 – Смерть за спиной просветляет | 16 |
| Глава 3 – Идеальная схема | 22 |
| Глава 4 – Холостой? | 30 |
| Глава 5 – Голос | 36 |
| Глава 6 – «Алиса ждёт» | 43 |
| Глава 7 – Не хочу вспоминать | 52 |
| Глава 8 – Это она | 61 |
| Глава 9 – Паранойя | 69 |
| Глава 10 – Я узнаю ее из тысячи | 75 |
| Глава 11 – Мистика | 81 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 88 |

Янка Рам

Я тебя не отпускал

Пролог

Где-то в этом мире есть женщина. Моя женщина. Которую я не отпускал. Но она посмела исчезнуть.

Моя «золотая» девочка, с самыми искренними глазами. Та, ради которой я поставил на карту всё – бизнес, семью, себя. Поймал за неё пулю. Выцарапал из рук своего брата-ублюдка. А она кинула меня... И я не знаю причины.

Закинув голову на спинку кресла, я медленно сжимаю в руке шар-антистресс. Слушаю своё колотящееся сердце. Я уже привык к этой перманентной боли-тоске внутри. Но сегодня она поменяла оттенок. Наконец-то. След!

– Демон, ты опять выпадаешь. Что будем делать?

– Искать, Ваха, искать... Люди не исчезают бесследно.

Сажусь ровнее. Лениво кидаю Вахтангу мягкий шарик. Ловит на лету.

– Давай банкротить фирму, а? – уговаривает он, кидая мне через стол шарик обратно. – Откроем новую, будем как белые люди работать на себя, а не на твою потеряшку, которой ты с дуру подарил контрольный пакет.

Отрицательно качаю головой.

– Я не отбираю обратно свои подарки у женщин. Это моветон и жлобство.

– Да мы даже бабло вывести не можем без её подписи, Демид.

– Да. Но я найду её. Теперь уже скоро.

– Ты год мне так говоришь!

– Теперь – точно. Смотри, что нарыл криминалист из ФСБ. Надо было сразу обратиться к нему.

Я достаю файл. Там записка от Златы, которую она оставила мне, перед тем, как исчезнуть. И экспертное заключение. Протягиваю Вахе.

– «Я передумала. Если ты любишь меня, не ищи», – читает вслух. – Охереть, деловая! – психует Вахтанг.

Сжимаю челюсти. Да. Это был неожиданный удар под дых, надолго сбивший меня с ног.

– Что здесь? – бежит взглядом по листу экспертизы. – Бла... Бла... О! «На листе обнаружены вытесненные отпечатки другой надписи. Вероятно, с листа отрывного блокнота...» Что? – поднимает на меня взгляд.

– В отрывном блокноте, на листе, который оторвали перед этим, была надпись. И она продавила этот лист. Эксперт смог её частично восстановить. Там был номер телефона. Но несколько цифр не читалось. В общем из всего списка подходящих, мне нашли одного интересного персонажа. Некто – Волков Захар. Внимание: «Портал», агентство экстренных межконтинентальных переездов.

– Подозрительная контора...

– Не то слово. Особенно слоган у них интересный, оцени:

«Мы не оставляем хлебных крошек».

Ваха, скептически смотрит на меня.

– Не дошло?

– Не.

– Ты сказок в детстве не читал? «Гензель и Гретель»?

– Я другие читал! Гарри Поттера...

– Это ты мне намекнул, что я уже старый? – дергаю с вызовом бровью.

– Ты – матёрый, Демон. У таких нет возраста. Да и какие твои годы для мужика?

А я иногда парюсь, Злате сейчас всего двадцать.

– Ой, ладно. Короче, поехали, Ваха. Вытрясем из этого Волкова немного «хлебных крошек», по которым найдем её.

Ваха мой компаньон. Мне пришлось продать часть своего пакета акций, чтобы хоть как-то выплыть, когда сбежала Злата. Мы сдружились, несмотря на то, что он моложе лет на семь и слишком шумный, как по мне. Наверное, он компенсирует мне младшего брата, с которым у нас война и взаимная неприязнь. Я хотел бы иметь такого, как Ваха. Хваткого, сообразительного и веселого. А не праздного, подлого, не способного ни на что дельное кретина. Жаль, что братьев не выбирают.

В дверях кабинета стоит Регина, преграждая мне путь. Мой зам, моя правая рука, юрист.

– Не спеши, Дэм. У меня плохие новости. Твой отец в реанимации. Но в сознании.

У него онкология. Мы не общаемся с тех пор, как я пошел против семьи, защищая Злату. Но сказать, что мне безразлично его состояние я не могу.

– Поехали, Вахтанг.

– Я за рулём!

Кидаю ему ключи.

– Куда?

– В больницу сначала.

– Ты же не общаешься с отцом.

– Да. Он лишил меня наследства.

– Ты отжал у него половину бизнеса! Это логично.

– Он, нарушив моё слово, обманул и обокрал мою женщину. Я просто вернул ей обещанное мной.

– Тогда, почему она всё-таки сбежала?

– Я не знаю, Ваха. Но я выясню. Верну ее и...

– И?

– Зараза она! – оскаливаюсь я, срываясь на эмоции. – Накажу!

Глава 1 – Одной тяжело

– Варя... Варя, нет! – бегу к дивану, пытаюсь предотвратить КОТОстрофу.

Дочь всё равно успевает прикусить кончик хвоста прикорнувшего рядом кота. Взвившись, и сонно шлепнув ей по лбу лапой, он прыгает на полированный стол. И тяжелая туша мейкуна катится по инерции, сметая кружку с молоком. На стул. Куда я только что повесила выглаженные брюки.

– Ну, нет же!.. – хватаюсь я за голову. – Арс!

Варя обиженно рыдает и тянет ко мне руки. Барсик сбегает за диван.

– Нельзя грызть кота, Варя! – вздыхаю я, вкладывая ей в руки резиновый грызунок, поднимаю на руки. – Где же твой дядя, а?! Мне бежать уже надо.

Брат! По новой версии, он ей брат, не дядя. Как бы где не ляпнуть!

Он заявляется минут на двадцать позже, чем обычно. Скула разбита, куртка порвана.

– Опять?! – поджимаю расстроено я губы.

– Всё нормально, не парься.

– Зубы хоть целые, покажи...

– Целые, – уворачивается он от моей руки. – Куртка только...

Показывает изорванный не по шву рукав. Если бы на лок-

те, можно было бы сделать стильные кожаные заплатки. Если бы по шву – незаметно зашить. Здесь ни так, ни эдак. Да и через пару месяцев будет уже мала. Значит – добавить ещё сумму в расходы. Денег осталось немного. Такими темпами протянем ещё месяцев шесть. А Варю до детского сада ещё года два.

– Куртка... – записываю в свою виртуальную колонку расходов.

Собственно, поэтому, я и иду сегодня на собеседование. Надо как-то выкручиваться. Экономь, не экономь, деньги всё равно закончатся. А моя ненапрягающая подработка на полставки едва ли покрывает расходы на памперсы и детское питание.

Раздевшись, брат забирает из моих рук Варю.

– Привет, малая! – подкидывает её повыше.

– Тиша! – вскрикиваю я испуганно, и тут же осекаюсь.

У нас давно другие имена. Златы и Тихона Ольховских больше не существует.

– Миша, – раздосадованно поправляю я имя, которое до сих пор не «приросло» к брату. – Не подкидывай её.

– Ей нравится!

– Все равно, не надо.

– Окей, мам! – стебет он меня.

По новым документам – я на восемь лет старше. Он – на полтора года младше. Это позволило ему стать моим «сыном», а не младшим братом. И это адски сложно нам – вы-

глядеть на свой новый возраст! Спасает только то, что Тиша худощавый и ещё не слишком вытянулся.

А мою легенду про возраст пытался обеспечить стилист. Волосы и брови мои теперь темнее, ближе к темному шоколаду, форма губ и их цвет слегка изменены татуажем, над губой набита перманентом крупная пошлая родинка. Темно-карие линзы скрывают мою светлую янтарную радужку. И густая челка. Дурацкая! Раздраженно сдуваю её со лба. Спасибо, оставили длину волос, постригли, правда, как пышную гриву, ступеньками.

Но в зеркале я не узнавала себя после преобразования месяца два. Поэтому стараюсь поддерживать образ. И, как велено, не попадать на камеры.

Нас ищут, я чувствую... Демон ищет. Он снится мне иногда, заставляя просыпаться по утрам заплаканной. Хочу забыть его... И мой сложный реал позволяет сделать мне это днём. Но ночью он не оставляет меня в покое. Иногда прошу у неба ему побольше здоровья. И сейчас, вот, вспомнив, тоже.

День сейчас! Гоню все мысли о нём прочь. Мне не до этого, убеждаю себя.

Кот, слизывая со стула молоко, жамкает когтями мои новые дорогушие брюки, купленные специально для работы.

– Эй, брысь, Арс! – бегу отбирать, но уже поздно, всё в затычках.

Ошарашенно пялюсь на испорченную вещь. Ещё расхо-

ды...

Арс поднимает испачканный в молоке нос, довольно урча. Ка-а-ак шмякнула бы по усам! Отрастил наглуую морду.

Видимо, уловив мой настрой, моментально смывается в кухню.

Швыряю брюки обратно. Расстроено достаю из шкафа длинную теплую юбку. И белая блузка с декоративным вышитым корсетом к ней теперь совершенно не пойдет. Надеваю скромный белый пуловер. Он слишком откровенно обтягивает мою увеличившуюся с рождением Вари на пару размеров грудь. Чтобы хоть немного отвлечь зрительно от нее внимание надеваю деревянные стильные бусы.

А когда-то я была обладательницей ожерелья с бриллиантами и рубинами. Я оставила его Черкасовым. Некрасиво, убегая, тащить с собой их семейную реликвию.

Губы крашу темно-вишневой помадой. Это тоже зрительно добавляет возраста. Вот так я экстренно перескочила из двадцати в двадцать восемь. И стала мамой двух детей. Спасибо мужчинам за мою непростую судьбу. Да, нам непросто сейчас. Но, я все это готова терпеть и преодолевать, лишь бы снова не попасть в зависимость и под угрозы.

И – под обаяние Демона. Это хуже всего. Это даже больнее, чем ранение в грудь. На автомате прикасаюсь к шрамам от пулевых отверстий на ребрах. Мне нужна пластика. Пока не сделаю её, они легко выдадут мою личность.

Ладно, хватит жалеть себя. Пора бежать!

Но не успеваю застегнуть сапоги, как из кухни снова доносится требовательный плачь дочери. Скачу на одной ноге.

– Арс, отдай! – тянет из пасти кота пустышку брат. Тот выпускает когти, защищая свою добычу. Повадился таскать Варины пустышки и грызть их.

– Она ему сама в пасть засунула! – виновато разводит руками брат.

Достаю из шкафа новую, уже прокипяченную на такой случай. Отдаю в пухлые ручки Вари.

Арс довольно грызёт отжатую пустышку. Вот что с ними делать??

– Следи за ними! Пусть каждый грызет свою, – оставляю последнее распоряжение.

– Ма-ма-ма-ма... – довольно улыбаясь лепечет Варя.

Целую ее в нос и убегаю.

Тюмень – красивый город. Уехать отсюда в предложенных направлениях у меня не вышло. Практически сразу же попала в больницу на сохранение. Потом заболел воспалением легких брат. Потом, я со своей угрозой выкидыша... Но, может, и к лучшему, что не вышло. Здесь вряд ли будут искать, даже если Волков расскажет, что мы попрощались здесь. Он уверен, что я поехала отсюда глубже, в Сибирь. А Тюмень большая, затеряться очень легко. Тем более, такой домоседке и затворнице, как я.

Мне приходит смс от нашего арендодателя. Квартплата со следующего месяца повышается.

Боже, дай мне пожалуйста эту работу! Она нам очень нужна.

Такси тормозит у скромного офисного здания без всяких вывесок. Я, черт возьми, опоздала! Торопясь, бегу по коридору первого этажа к кабинету нашего гендиректора. Здесь вывеска есть: «1001Ночь-FM». Я второй редактор на радио, да. И работаю на дому.

Вряд ли мои родители и мой дед полагали, что их любимая «Золотинка», бывшая наследница золотых приисков Карелии окажется в столь плачевном положении. Но моё наследство, видимо, кем-то проклято.

Стучусь, заглядываю в кабинет.

– Вадим Павлович, извините... Мне было назначено пол часа назад. Алиса Шилова.

Замерев, смотрит мне в глаза. Я и сама то раньше видела его только на фото. Лет сорока... Темноволосый, жилистый, экспрессивный, глаза чуть навькат.

– Шилова... Шилова...

– Я второй редактор. Работаю дистанционно. Вы, наверное, меня только по документам и знаете.

– А! Алиса Александровна Шилова. Неожиданно.

Неловко усмехнувшись, показывает рукой на кресло. Долго рассматривает меня. Мне становится немного не по себе. Ерзаю на кресле, перекладывая ногу на ногу.

– Я по поводу освободившейся должности выпускающего редактора. На самом деле, я могу забрать всю нагрузку по

редактуру на себя. Ольга Максимовна, – наш бывший выпускающий редактор, – никогда не дорабатывала мои сценарии и правки. Поэтому, мне кажется, я справлюсь. Вы можете уточнить у нее по качеству моей работы.

– Алиса, к сожалению, выпускающего редактора я уже взял.

– Жаль... – опускаю взгляд.

– Нет, не жаль. У меня другая идея. Прочтите вот это, пожалуйста.

Протягивает мне лист бумаги, вытасченный наугад из разбросанных бумаг на столе. Не понимая, что он от меня хочет, прокашливаюсь и, не торопясь, начинаю читать.

– «Он не был приветливым мужчиной, скорее, наоборот. И покорял женщин своим отчужденным, чуть надменным взглядом. Он словно говорил им – я обитатель совершенно иных пространств. Я уведу вас с собой. Я придам смысл всему, чему обычные мужчины не придают значения! Другими словами, его взгляд был обещающим нечто неземное...»

Читаю плавно и уверенно, едва ли понимая смысл написанного. Поднимаю на Вадима Павловича вопросительный взгляд.

– Да! – кивает он. – Прекрасно. Идеально. То, что нужно. Сглатываю ком в горле.

– Мы вводим новую ночную рубрику. Ваш голос – это нечто. Но Вы, наверное, и так в курсе этого. Тембр очень сексуальный. Речь у Вас правильная, дикция прекрасная...

А я уже неделю слушаю претендентов, и всё мимо кассы.

– Ой... – неуверенно расчесываю пальцами волосы. – Я не умею работать в эфире. Я растеряюсь.

– Алиса, но запись же идет до эфира, потом разбавляется музыкальными треками. Аудио-редактор уберет откровенные косяки за этот интервал. Сценарии у Вас будут, да Вы же сами их пишете к некоторым рубрикам как второй редактор. Не вижу проблемы. К тому же, гонорар будет не ниже, чем у выпускающего редактора. Соглашайтесь на пилотный выпуск!

Волков запретил строго настрого работать в медиа. Но имел в виду – попадать на камеры. А голос – это же не видео, и даже не фото. Поработаю до лета, а потом переедем куда-нибудь. У меня будет хорошее резюме. Устроюсь на менее «заметную» работу. Ну кто может услышать и узнать мой голос в Тюмени на ночном радио? Мало ли похожих голосов? А работать дома и получать приличные деньги – это редкость. Надо соглашаться...

– Только у меня условие, Вадим Павлович. Нигде не будут фигурировать мои фотографии.

– Легко, Алиса! Гарантирую Вам загадочность.

Глава 2 – Смерть за спиной просветляет

Перед тем, как зайти в палату к отцу, дожидаюсь его лечащего врача.

– Какой прогноз?

– Прогнозов больше нет. Метастазы... Лимфоузлы поражены. Теперь только ждать, какой из органов откажет первым. Вероятно, печень.

– Сколько осталось?

– До полугода. Но, на самом деле, гораздо меньше.

– Всё же было под контролем!

– Всё бы и было под контролем, Демид Альбертович. Но опухоль поразила оба яичка. А Альберт Маркович отказался от удаления. Лучевая терапия не дала необходимого эффекта.

– Господи... – от ужаса у самого всё к хренам сжимается. – Кастрация или смерть?

– Страх кастрации у мужчин очень силен, и они всегда надеются на менее радикальные меры. Сначала лучевая терапия давала неплохой эффект. В какой-то момент нам показалось, что мы достигли ремиссии. Но раковые клетки креативны. Они вышли в кровоток. Стресс ускорил развитие болезни. А Альберт Маркович пропустил несколько плановых

обследований, запустив ситуацию.

– Ясно. Болевой симптом?

– Он на морфиносодержащих препаратах.

– Я зайду?

– Он не один. С женой. Постучите...

Мы давно не говорили с отцом. Я не держу на него обиды за то, какое решение он принял относительно меня по наследству. Но я и не сожалею о своих решениях – я забрал своё. Каждый из нас по-своему прав.

Приоткрываю дверь. Встречаюсь взглядом с моей молодой мачехой. Ах, да! Надо было постучать. Постоянно забываю об этой детали.

– Доброго дня, – захожу в палату.

На руках у Натальи годовалый мальчишка. Это мой брат. Марк.

Отцу ставят капельницу.

Присаживаюсь перед мальчиком. Мы первый раз видимся.

– Привет, брат, – пожимаю пухлые пальчики.

Мальчик не реагирует, продолжая смотреть в сторону. Бабушка немного рассказывала о нём. Марку ставят аутизм. Он практически не реагирует на людей. Вижу, как у Натальи трясутся пальцы, которыми она сжимает его.

И вообще она очень худа, измотана, глаза нервно блестят. Подурнела. Теперь моя мачеха не выглядит моложе меня. Из покладистой незаметной мышки она превратилась в грубую

крысу, зажатую в угол. Впрочем, Наталья всегда была неприятна мне.

Пересаживает мальчика в стоящую рядом коляску.

– Демид, – заламывая руки шепчет негромко. – Помоги мне. Он не оставляет мне ничего! Только «ежемесячная сумма на содержание» и маленькая квартирка.

– Квартира на Пресне? – думаю, он отдал ей эту.

– Да.

– Нормальная квартира, Наталья. Гостиная, две спальни. Практически центр Москвы.

– У меня больной ребенок, как я буду?!

– Марку требуется лечение?

– Не знаю я! Пока не до этого, – нервно. – Боже... Как мы будем жить?? Он даже не оформил её на меня, чтобы я не продала, понимаешь? Мы просто будем там жить!

– Ну, и живите. Никто же не отберёт.

Смахивая слёзы, отходит к окну. Сзади, в кармане коляски, игрушка. Вытаскиваю, протягиваю Марку. Не смотрит.

– Да, ему всё равно, можешь не стараться! – обиженно.

Всовываю в пальцы резинового зверька. Сжимает, не глядя. Ещё раз, ещё раз, еще раз... Звука не раздается.

– У него пищалка из игрушки выпала, – рассматриваю я игрушку в его руках снизу.

– Это я вытасила. Достало уже... Пищит и пищит. Сил нет слышать!

Мля...

– Держись, брат, – треплю по голове.

Медсестра наконец-то уходит. Я подхожу ближе к отцу.

– Здравствуй, сын. Был уверен, что ты придёшь.

Жесть... Год назад ещё был цветущим мужчиной, теперь иссушенный старик. Как быстро, неожиданно, неумолимо и страшно.

– Как ты?

Болезненно и мутно ухмыляется.

– У меня несколько просьб. Всё по канону.

Киваю.

– «Дети из нашей семьи не должны быть брошены».

– Согласен.

– Проследи. У меня три сына и внук.

– Прослежу.

– Вторая – мать.

– Мог бы не просить. Бабушку я не брошу.

– Нет. Твоя мать. Маргарита Владимировна... В девичестве Ларина. Теперь Майер. Живёт в Дрездене, адрес есть в сейфе. Пароль ты знаешь. Я поступил жестоко. Хреново теперь умирается. Может, поэтому. Найди её, что ли. Пообщайся. Скажи, что я был неправ.

– Сделаю.

– Третье. Наталья, выйди...

– Да знаю я и так, что ты скажешь! При мне говори! – с досадой и ненавистью.

Пока отец был в силе, она и близко не смела таким тоном

с ним разговаривать.

– Выгони её... – закрывает он глаза.

Выходит сама, раздраженно хлопнув дверью. Марк даже не вздрагивает.

– Ей положено небольшое содержание. На сына. Если она будет плохо обходиться с ним, отними, найди ему хороший интернат и оплачивай из этой суммы ему содержание. Навещай его.

– Она плохо с ним обходится?

– У него хорошая няня. Наталье сейчас не до него. Впрочем, ему всё равно. Он аутист.

– Мне жаль, пап.

Отворачиваюсь к окну. Жесть... Жесть!

– Наш семейный бизнес в руках Родиона и его команды. Он сменил моих людей. Теперь он – генеральный. Но, юридически бизнес принадлежит всё также их со Златой общему ребенку. Помогите ему найти и вернуть жену. Примириться. Он сожалеет, что потерял её. А Злата... Она не позволит ему всё разбазарить. Мой внук должен получить обещанное. Хотя я и нарушил детали нашего договора с Ольховскими, но суть мне хотелось бы соблюсти.

– Здесь – нет. Прости, отец. За эту женщину и твоего внука между нами будет война. И она уже началась. Злата сбежала не без участия Родиона. Он последний, кто говорил с ней.

– Тогда, ты как старший, обязан гарантировать всем, что

они выживут в этой войне.

– Буду к этому стремиться.

– И... Да. Хотел всегда сказать: горжусь тобой. Иди...

Отцовское благословение. Не думал, что когда-либо получу.

– Очень ценно... Спасибо. Я тобой тоже.

Смерть за плечом просветляет. Отец все сказал по делу, в духе Черкасовых.

Прощавшись с братом ухожу.

Глава 3 – Идеальная схема

Сосредоточиться сложно, на третий раз перечитываю поправки в контракте. И, мать их, переписать этот договор с закупщиками без участия держателя контрольного пакета я не могу. Потому что вопрос поднят о частичном слиянии организаций в единый концерн. Это выгодно. Очень. Но, необходимо разделить фирму юридически на два разных функционала.

Мне нужна Злата. Её подпись и присутствие на подписании. Она входит в совет директоров. Если мы это подпишем, мы снова поднимемся на нормальные объемы поставок. Если не подпишем, потеряем этот контракт, а он у нас главный кормилец.

Злата...

Весь спектр моих эмоций по поводу её побега словами не передать. Я чувствую себя преданным. Это главное. Но это лишь звезда на верхушке огромной новогодней ёлки моих личных пиздецов, связанных с её побегом.

Год поисков в пустоту. Карелия прочесана по сантиметрам. Всех её «крепостных» перетрясли на пять раз. Не было её там.

Границу она не пересекала. Все записи из пунктов пропуска и таможни затерты до дыр. Негласные ориентировки даны по всей ментовской сети – и на неё и на Тихого. Возна-

граждение объявлено приличное. Но никаких новостей. Растворилась!

Как это возможно? Сама бы она не справилась – это факт. Волков, значит, да?

– Дэм, ты прочитал?

– Да. Но ты перечитай, – отдаю Регине договор. – Не соображаю ничего. Ваха!

Откатываюсь от стола на кресле в сторону его кабинета.

– Чего?

– Ты договорился о встрече с траблшутером этим?

– Через сорок минут.

– Где?

– В кофейне здесь, недалеко...

Снимаю пиджак и рубашку. Надеваю черную толстовку с капюшоном. Брюки меняю на джинсы. На глаза – хамелеоны.

Если Волков помогал Злате исчезнуть, он обязан был пробить всех, от кого она прячется. И знает меня. А в таком виде я бываю крайне редко.

Смотрю на себя в зеркало. Взъерошиваю шевелюру. Надеваю капюшон.

Да, вообще не бываю я в таком виде. Гопник какой-то... Но удобно, черт возьми!

Мы переходим дорогу. В кофейне тёмно-коричневые витражные окна и ряд столиков с диванами вдоль них, их видно с улицы.

– Говорить что – помнишь?

– Помню.

– Я буду за соседним столом. Разговор запиши. На всякий...

Обходим, припаркованные у кофейни пару тачек. Резко поворачивая в парковочный карман ещё одна тачка практически втыкается в нас. Отшатнувшись, нечаянно цепляюсь за зеркало крайней, припаркованной. Краем глаза замечая необычную обручалку у водителя. Его кисть лежит на руле.

Вахтангу бампером прилетает по ноге. Внутри у меня всё дергается от этого удара. Но он оказывается не слишком сильным и даже не сносит его с ног.

Гневно разворачиваемся с ним на лихача.

Девка... На глазах огромные очки. Губы отекающие и синюшные, все в проколах. Видимо, наводила только что «красоту».

Тачку так и оставляет, наполовину торчащей задом на узкой дороге. Ваха, пиная ей по колесу, бросает что-то агрессивное на грузинском. Иногда он выдает на эмоциях.

– Отвали, чурка, – грубо фыркает она ему в ответ.

– Чурка – это ты, парковаться научись! – ввязывается, он в перепалку.

– Ваха, Ваха... – морщусь я. – Ну, не так.

Достаю телефон, снимаю тачку, владелицу, которая продолжает хамить.

– Телефон убери, э! – возмущается она.

Хлопаю Вахтанга по спине.

– Пойдём. Женщину должен наказывать её мужчина. И отвечать перед тобой за её косяки тоже должен он. Мужчины не воюют с женщинами.

Скидываю охране запись с номерами.

– Разве это женщина?! Животное! – кипит он.

– У животных тоже есть хозяин. Не перелаивайся с собаками, горячий грузинский парень.

– В Грузии русским обзывают, в России – грузином! – страдальчески закатывает глаза.

У Вахи мать грузинка, отец русский. На грузина он похож не особо, больше на русского. Родился и вырос в России. Менталитет, скорее, наш. Говорит без акцента. Но кровь иногда вскипает у него по-восточному.

Заходим в кафе. Вахтанг заказывает кофе. Я – пару стаканов вискаря со льдом.

– Дэм, женись на моей сестре, будем братьями. Она красавица! Хозяйственная, послушная.

– Верю. Но не могу. Я женат.

Да, я довел до конца наше со Златой заявление о браке.

Ты два раза согласилась на этот брак, Золотинка. Отвечай теперь за это! Немного бабок и нас расписали без ее присутствия. Всё! Мы уже год как женаты. Увы, не могу сообщить ей об этом.

– Разведись! Зачем такая жена, которая мужа не ценит?

– Я люблю её.

Вытаскиваю висящий на шее медальон.

– Это – её лемби. В Карелии – элемент любовной магии. Если женщина хочет навсегда приворожить и присвоить мужчину, то дарит ему свой лемби. Подарить может только один раз в жизни. Как невинность. Для других мужик после этого потеряян.

– Сказки! – недоверчиво качает головой Ваха.

Пожимаю плечами.

– В моем случае работает эта зараза отлично. На других смотреть не могу.

– Нафига ты взял эту дрянь?? – в ужасе морщится он.

– Я попросил его у неё, – улыбаюсь я. – Самое страшное знаешь что? Я об этом ни разу не пожалел.

Изображая фейспалм, Ваханг забирает свой кофе и садится за центральный столик. Присаживаюсь за соседний. Я хочу видеть и слышать, что и как будет говорить этот Волков.

До встречи ещё минут двадцать. Нервничаю. Если эта нить не приведет никуда, то уже и не знаю...

Злата часто снится мне. Во снах отдельная реальность, где мы вместе. Где говорит, что любит. Там много её... Много нежности, секса, близости... И в последнее время, мне все меньше хочется просыпаться по утрам. Существую только на упёртости и злости.

Зачем?! Ну, зачем был этот побег, глупая?? Осознаешь ли ты насколько подставила меня этим? Вряд ли. Женщины! Беременные женщины – ещё хуже! Нельзя и на мгновение оставить.

– Ваха, дай сигарету.

Не поворачиваясь, поднимает пачку вверх. Забираю две, и возвращаю обратно.

– Не психуй, Дэм. Найдём.

– Мхм...

Затягиваюсь удушающим дымом, погружаясь в это ощущение замедления момента. Редко курю... После ранения в лёгкое бросил. А начал опять, когда она сбежала. Смотрю, как тлеет кончик сигареты.

Колокольчик на двери звякает.

Вот и Волков. Постарше меня. Собранный, уверенный. Обводит цепким взглядом кофейню, столики... Плечи, как мне кажется немного напряжены. Отворачиваюсь к окну, чтобы не встречаться с ним взглядом.

– Захар Тимофеевич? – негромко обращается к нему Ваха.

– Вахтанг?

– Да.

Пожимают друг другу руки. Присаживается за столик. Быстро переходят к сути вопроса.

– Мне нужно «переехать» так, чтобы меня никто не нашёл. Какие есть варианты для меня? – уточняет Вахтанг.

– Смотри, кто будет искать. Частные лица, фейсы, Интерпол?...

– Допустим, партнёры по бизнесу, менты, возможно. Я должен крупную сумму.

Волков нахмуренно разглядывает его. И словно теряет интерес. Вежливость во взгляде остаётся, азарт исчезает.

– Могу помочь Вам быстро сделать визу в Австралию. Выберете любой Смолл-сити. Уединённый домик в пригороде. Немного измените внешность. Расплачиваться будете только наличкой. Представляться другим именем. Всем говорить, что вы итальянец или... француз. Передвигаться наземным транспортом. Проблема решена. Вас никто не отследит. Тариф стандартный.

– Меня снимут с рейса, – уточняет Ваха. – Не выпустят из страны.

– Хм... Байкал, Хабаровск, Хакасия, Алтай...

Трындец! всю страну не перекопаешь.

– Оо... За Уралом жизни нет, – улыбается Ваха.

– Вы удивитесь, Вахтанг. Там можно вполне комфортно устроиться. А главное – выжить.

– Я привык к хайтеку.

– А мне показалось, Вы привыкли к жизни, – прохладная циничная улыбка.

– Вы умеете убеждать, Захар Тимофеевич. Ну, допустим... Пусть будет Хакасия. Какой-то конкретно город посоветуете?

Мы на мгновение встречаемся взглядами с Волковым, синхронно затягиваясь сигаретами. И так же синхронно выпускаем дым. Кольцо на его пальце. Я видел такое...

– Никакой! – переводит взгляд на Вахтанга. – Точку ва-

шего конечного назначения я знать не буду. Для меня это просто-напросто опасно. А для Вас – ненадежно. Вы получите перечень рекомендуемых пунктов назначения. Их будет около двухсот. Но, опять же, Вы совершенно не обязаны выбирать из этого списка. Это всего лишь наиболее комфортные городки, где легко устроиться и потеряться. И инструкции как вести себя. Если Вы выберете другую точку – Ваше право.

– То есть... – вздыхает Вахтанг. – Даже Вы, не в курсе, где теперь Ваши клиенты?

На лице Волкова самодовольная улыбка. Я даже ловлю в ней что-то типа провокации. Или вызова. Переводит взгляд обратно на меня.

– Идеальная схема, правда? Я ответил этой схемой на те вопросы, которые Вы еще не задали?

Ах, ты сволочь...

Допиваю залпом виски.

Мы налажали. А он профи. Приехал заранее, изучил обстановку.

Второй стакан беру с собой и пересаживаюсь к ним за стол. Что ж будет играть в открытую.

– Демид... – тяну ему руку.

Пожимает.

– Захар.

Глава 4 – Холостой?

– Захар, – смотрю я на часы. – Можно я Вас угощу? А то разговор у меня к Вам долгий. А время уже позднее. Ваха, организуй... – стреляю ему взглядом на бар.

Пропускаю, сажусь на его место, напротив Волкова.

– А Вы жену свою очень любите, да? – смотрю на его кольцо.

Он раскрывает ладонь, разглядывая своё кольцо.

– Оно сразу же бросается в глаза, очень демонстративное. И Вы носите его так, словно гордитесь. Так верные псы носят ошейник.

Затягивается сигаретой.

– Вы наблюдательны, Демид. Люблю.

– И я свою. Очень.

Выдергиваю медальон на мгновение.

– У меня тоже есть ошейник. Жена подарила...

Вахтанг разливает по стаканам вискарь. Поднимаю свой.

– Два первых пока пропустим, – комментирую я. – Предлагаю сразу за любовь. К женам.

Чокаемся. Волков выпивает до дна, оставляя в бокале только лёд. Ваха разливает ещё.

– Захар, а от Вас когда-нибудь сбежала любимая женщина?

– Было...

– Отпустили?

Губы чуть заметно дергаются в ухмылке.

– Кто ж «любимую» отпустит?

(История Захара Волкова описана в книге «Трабл-шутер»)

– Да. Правильно. Тогда, за знакомство. Я надеюсь, оно окажется полезным для нас обоих.

– За знакомство... – чокаемся.

Пропускаем ещё пару стаканов. Заказываем добавку. Из соседнего ресторана приносят закуски.

– Угощайтесь.

– Благодарю.

Мы ненадолго замолкаем, набрасываясь на ужин. Алкоголь разогнал аппетит. Но я пьян даже не столько от вискаря, сколько от мысли, что передо мной сидит тот, кто может вывести на Злату.

– Жену свою быстро нашли, когда сбежала?

– Дня за три... – пожимает плечами. – А к чему вопрос?

– А мне интересно, «Портал» только прятать умеет или ещё и искать? Это же смежные компетенции. Найти может только тот, кто понимает логику, как надёжно спрятать.

Мы уже прилично пьяны.

– Прятать проще, чем искать.

– Но Вы же можете?

– Я могу всё. Но не всё хочу. И давно не делаю того, чего не хочу. Даже за деньги.

Вдох поглубже. Трезвею. Хватит лирики, пора к делу.

– Примерно год назад к вам обратилась девушка. Злата Ольховская. Попросила помочь исчезнуть.

Наблюдаю за его реакцией. Реакции нет.

– Вы помогли ей исчезнуть. Это моя жена. Вы её помните?

– Я не обсуждаю свою работу, извините, Демид. С клиентом я говорю только в контексте его конкретного случая.

– Окей. Она Вам заплатила. Вы свою работу выполнили. Выполнили хорошо. Теперь я хочу заплатить Вам. За другую работу. Поговорите со мной в рамках моего конкретного случая и найдите мою жену.

– Вы предлагаете мне самому с собой в шахматы поиграть? – весело улыбается он.

– Захар, – устало взъерошиваю волосы. – Она – дурочка. Дурочка беременная, на тот момент. Принимающая решение на гормонах. Ей сейчас сложно одной с двумя детьми. Она не справится одна. Попадет в какую-нибудь нехорошую ситуацию...

Кладу на стол приоткрытый конверт с приличной пачкой денег.

– Я просто хочу позаботиться о ней. Помоги найти...

– Я Вашу жену в глаза не видел. Вы ошиблись. Но чисто гипотетически... – допивает вискарь. – Полагаю, если уж она побежала с двумя детьми от такого невьёбенного любящего дяденьки, а не за ним... – двигает по столу конверт обратно. – То причины на то должны быть о-о-очень серьёзные. Искать не стану.

– Вы, Захар, ошибаетесь, – двигаю снова к нему. – Я её никогда не обижал.

– Я и не обвиняю... – двигает обратно, глядя мне в глаза. – Может быть Вы её недостаточно хорошо защищали?

– Может быть.

Сдуваюсь, вытягивая сигарету из пачки, лежащей на столе.

– Не поможете?

– С этим – нет. По другим вопросам буду рад сотрудничать, – тянет руку.

Пожимаю. Он уходит, мы с Вахтангом остаемся.

– Что дальше, Дэм? Опять – холостой.

– Не факт. Отправлю к нему девочку... – тушу сигарету в пепельнице. – Пусть её «потеряет». А мы проследим за тем, как он это делает в деталях. Может, чего поймём.

Ухожу в туалет, умыться и привести себя в порядок. Когда возвращаюсь, Ваха за нашим столиком уже с двумя девками. Присаживаюсь к ним. Опустошенно разглядываю лица девиц. Яркие, веселые шлюшки...

Они о чем-то болтают с Вахой, он поит их шампанским, я задумчиво допиваю свой виски.

Не достаточно хорошо защищал? Это вопрос доверия, Золотинка, вопрос доверия... Ты не поверила ни мне, ни в меня. Потому и спугнули тебя за мгновение, пока меня не было рядом. Даже поговорить не соизволила. Словно я пустое место, блять! Сжимаю в кулак пачку сигарет.

– Брат... – толкает плечом в плечо пьяный Ваха. – Ну расслабься, я тебя умоляю. Хоть раз! Нельзя так жить.

Поднимаю глаза на пьяных девиц.

– Резинки есть у тебя?

– Конечно! – распахивает от неожиданности глаза.

– Две надень.

Цокая, закатывает глаза.

Встаю из-за стола. Ухожу. На улице холодно... Накинув на голову капюшон, не торопясь иду вдоль дороги. Выдыхаю вверх дым, вместе с паром. Он закрывает звёздное небо. Здесь оно редко бывает звездным.

Через несколько минут догоняет Ваха. Выдергивает из ушей наушники. Молча идем рядом.

– Слушай, давай я тебе массажистку охрененную закажу, а? А то у меня рядом с тобой у самого глаз уже дергается.

– Езжай домой, Ваха. Я прогуляюсь.

– «Уши» хоть возьми. Без музыки стрёмно гулять.

Всовывает мне в руки свои наушники, с плеером.

– Слушай, тут как раз... Мои пацаны такую няшку отыскали на ночном канале! Голос – бархат с мёдом! Кончить можно, без всяких шлюх.

– Нет, спасибо, – отдаю ему обратно. – Подумать хочу. Езжай... Езжай...

Поднимаю руку, торможу ему тачку. Провожая взглядом такси, застегиваю куртку, поправляя воротник.

Бархат с мёдом... Бархат с мёдом только у моей Карель-

ской ведьмы. Суррогатов не хочу.

Глава 5 – Голос

Вадим Павлович заканчивает планерку, я сижу в уголке его кабинета, за звукооператорами. Теперь по субботам я вынуждена выходить на полный день. С утра планерка, потом запись контента на два моих эфира в неделю. А в пятницу и среду, по ночам у меня ещё и онлайн-эфир. Хорошо, что брат учится со второй смены. Иначе, пришлось бы нанимать ещё и няню. Но это все равно хороший график.

– Реклама во время эфира «Алиса в зазеркалье» дала хороший откат, – отчитывается маркетолог.

– Повышай на неё цену в два раза, у нас много желающих. Перенесите время эфира на одиннадцать, чтобы охватить большую аудиторию. И нативную рекламу запишите с Алисой, – добавляет Вадим Павлович, обращаясь к режиссёру.

– Что? – оживаю я.

– Похвалишь в эфире один ресторан – «Балтика». Скажешь, что часто бываешь там. Тебе маркетолог напишет текст. Твоя задача – сказать это словно от себя. Как личную рекомендацию.

– М. Понятно.

– Вот на эти треки повысить ротации, – отдает список звукорежиссёрам.

– Все свободны, Алиса, останься.

В какой-то момент Вадим Павлович перешёл на «ты». Спросил: не против ли я? Я не нашла причины возразить. Наверное, мое восприятие всё ещё не перевело меня за рубеж взрослости. Но теперь я сожалею. Он стал более фамильярным. Мне иногда неловко.

– До сколько у тебя запись?

– Как получится. Обычно, до четырёх.

– В шесть мы едем с тобой в «Балтику».

– Зачем?

– Ты была в «Балтике»? – пытливо.

– Нет. Никогда.

– Ну как же ты «нативно» похвалишь место, в котором никогда не была? – с улыбкой.

– Вадим Павлович, я не могу, – смущенно пожимаю плечами.

– Почему?

– У меня ребенок маленький дома.

– Ты, разве, замужем? – взгляд сползает на мои «голые» пальцы.

– Нет.

– Мм... Сколько ему?

– Года ещё нет.

– А с кем ребенок сейчас?

– Со старшим. Но так надолго я их оставить не могу.

– Двое?! – удивленно.

– Двое.

От его вопросов хочется защититься. Я рефлекторно складываю на груди руки. Он так спрашивает словно неприлично иметь двоих детей.

– Алиса, я может не в своё дело лезу, но ты уж извини меня. Хотелось бы знать про своих сотрудников... Где их отец?

– Погиб, – заученно говорю я, отводя взгляд к окну. – Я в шесть должна уже быть дома. Мне нужен примерный текст рекламы, и я постараюсь органично его встроить в эфир.

– Ладно... – хмурится. – Сколько старшему то?

– Двенадцать скоро. Можно, я пойду? У меня время... – смотрю на часы. – В студии ждут.

– Подождут. Присядь.

Этот допрос начинает меня нервировать. Рука дергается, чтобы поправить волосы. Торможу порыв. Укладка у меня теперь такая, что лучше не трогать.

Нужно было купить обручальное колечко и носить. Было бы меньше вопросов и внимания. Но теперь уже поздно.

Сложив руки за спиной, он меняет шагами комнату.

– А завтра? – останавливается неожиданно. – Могу я тебя похитить на пару часов?

– Зачем? Рекламу же пишем сегодня.

– Алиса... – с досадой. – Ну какая к чертям реклама? Я просто хочу тебя куда-нибудь пригласить.

– Оу.

Поднимаю на него растерянный взгляд. Отрицательно качаю головой. Это невежливо – вот так отказывать? Наверное

– невежливо. А как тогда отказывать? Придумывать – почему не могу?

Но разве это не с его стороны нетактично делать такое предложение? Во-первых, я сотрудник. Во-вторых, он вдвое меня старше!

А, черт... Мне же двадцать восемь по документам. Ну не в двое, хорошо.

Да не хочу я просто!

Я вообще последний раз на свидании с Демидом была. Он был... резким, расчетливым, холодным, и совершенно неожиданно вспыхивал сомнительными эмоциями – смял в пальцах вилку, выкинул на асфальт цветы...

Едва ли это можно даже с натяжкой назвать идеальными свиданиями. Сомнительная романтика...

Но это то, что наполнило меня. И места на что-то другое внутри нет. Его образ как зыбучий песок. Затягивает, душит, но сыпется... сыпется... Всё рассыпалось окончательно. Демиду, которого я придумала себе не существует. Я люблю несуществующего человека. Что может быть печальнее?

Меня снова накрывает волной тоски. Не хочу. Никого не хочу.

И больше я в это – ни ногой!

– Вадим Павлович, Вы, простите меня. У меня нет возможности.

– Просто ужин!

– Спасибо. Нет.

Я похожа сейчас на дикарку. Мне стыдно, что не могу сформулировать тактичнее. Подскакиваю с кресла. Сбегаю в студию.

Выпиваю пару стаканов воды, пытаюсь унять мандраж. Меня пугает мужское внимание. Первый мой «ухажер» вса-дил в меня две пули, второй – хотел отнять ребенка, третий – едва не заразил меня беременную СПИДом. Четвертого мне не надо ни под каким соусом!

– Алиса, готова?

Не реагируя на имя смотрю в окно.

– Алиса! – чуть громче окликает меня Виктор, наш зву-кач.

Вздрагиваю. Меня никто так не называет, только здесь. Сложно привыкнуть.

– Да! – поспешно отвечаю я.

На записи стараюсь читать чуть ниже, более глубоким тембром, медленее, с эмоциями.

Я читаю разные зарисовки. Иногда из классики, иногда из фантастики, иногда современную прозу. Чаще – что-то эмоциональное, откровенное. Мне нравится, погружаться в чужие эмоции, проживать их. Потом, в эфире, мы запускаем эти отрывки, как стимулы к беседе с радиослушателями.

Увлёкшись, читаю: «Этот мужчина был как бульдозер, как танк, как лавина. Все мои „нет“ были беспощадно раздавлены гусеницами его сиюминутных порывов. „Нет“ – вообще существует только для тех мужчин, которые спрашивают

разрешения. Я не помню, спрашивал ли он... Когда он открывал рот, для меня существовал только его голос. Он проникал внутрь меня, поселяясь где-то внизу живота. Нет, вру. Существовали ещё губы... Его обветренные губы – это портал в безволие. Они не были нежными. И не обещали удовольствий. Но влекли, отключая волю, не меньше голоса. Я ни разу не сказала ему „да“. Это ни разу не остановило его. Его останавливало что-то другое. Иногда мне казалось, что он играл со мной, как с красивым насекомым... бабочкой... мотыльком... Он превращался в свет, и я летела, чтобы сгореть. Он хотел посмотреть, как я горю. Он был моим личным демоном...»

Мой голос, дрожа, затухает на этом месте. Слишком личное.

Но запись идёт, и я вставляю первый пришедший в голову стимул для дискуссии, стараясь придать голосу увлеченность:

– А что значит голос для вас? Может ли он свести с ума? Бывает ли важнее слов, которые произносит человек? Расскажите нам свои истории. Алиса ждёт ваших откровений...

Свет в студии меняется. Запись выключена. Я поднимаю глаза на пульт за стеклом. Рядом с Виктором стоит Вадим Павлович. Снимает тоже наушники. У него такой взгляд...

Внезапно вырубает свет. Я оказываюсь в крошечной темноте. В студии нет ни одного окна. Мужчины включают телефоны. Обзванивают какие-то инстанции. Выясняется, что

света не будет ещё три часа.

– Алиса... – положив руку между лопаток настойчиво ведёт меня к дверям Вадим Павлович.

Выводит в светлый коридор.

– Про ужин ясно. Но у тебя сейчас три свободных часа. Пообедай со мной.

– Подождите...

– Это не просьба. Это деловой обед. Мне есть что с тобой обсудить. Жду тебя внизу.

Оставляя меня в растерянности, уходит. Прижимаюсь лбом к холодному стеклу окна. Надо было мусульманкой представляться. И приходиться в парандже.

Забираю свою сумочку, накидываю шубку и обреченно иду вниз.

Глава 6 – «Алиса ждёт»

Вахтанг сидит в телефоне.

– Ты жд тупик посмотрел?

Иногда у меня срабатывает рефлекс – пинать его как брата, чтобы работал. Но это всегда лишнее. Как правило, он всегда делает всё вовремя и качественно.

– Конечно. Двадцать вагонов максимум входит.

– Маловато...

– У нас больше не бывает.

– Надо на перспективу работать. Берем что есть, в общем.

Готов документы под бизнес-кредит.

– Кредит... – морщится.

– Ерунда. Отработаем. Зато на аренде терять перестанем.

То на то и выйдет.

– Да, твою мать... – раздражается, глядя в экран. – Батарейка села. Кинь мне шнур.

Протягиваю ему шнур от зарядки моего телефона.

– Ты чего завис там?

– Да так... – морщит, улыбаясь, нос.

Нажимает на дозвон.

– Здравствуйте... А можно как-то с Вашей ведущей Алисой пообщаться?

Подрывается с кресла. Вздрюченный. Глаза горят...

– Окей. А это запись эфира была, да? А он-лайн в какие

дни идет? Мм... А у Вас есть сайт какой-то... Фото сотрудников... Инста их, может или блоги. Ладно. Вы запишите телефончик мой, пожалуйста. Передайте ей. Скажите предложение по работе. Спасибо!

Падает обратно в кресло, зависая взглядом на стене.

– Ваха? – поднимаю удивленно бровь. – По какой работе?

– Да так, ерунда, на девочку запал. На голос по радио. Хочу посмотреть, как выглядит. Интересная она...

– С чего ты взял? Ей эфирные тексты может кто угодно писать.

– Ну да, – хмурится. – Но читает она хорошо. Пустышка бы так не смогла. Далеко она, жалко.

– Где?

– Тюмень.

– А москвички уже закончились? На экзотику потянуло?

Вздыхает.

– Ну любопытно мне посмотреть!

– Ну, посмотри...

– Нет её нигде. «Алиса в зазеркалье». И голос. Всё. Не в инсте, ни на сайте.

– Это значит только одно, Ваха. Если медиа-человек прячет лицо, а не продает его, значит, оно пессимизирует популярность голоса.

– Думаешь, некрасивая?

– Думаю, не оправдает твоих ожиданий.

– Эх... Наверное, ты прав.

Погружается снова в телефон. В кабинет заходит Регина. Вахтанг помогает ей снять пальто.

– Добрый вечер. Я с новостями.

– Пробились к Волкову?! – собираюсь я.

– Я отправила пять девочек с разными легендами, – растопыривает она пять пальцев. – Четверым он отказал с порога. А пятая, Ксюша, моя бывшая домработница. Она на восьмом месяце, у неё тяжёлый развод с дагестанцем. В общем ничего выдумывать не пришлось. Её взял. Она, как оказалось, успела позвонить ему первая.

– Хм... Это и спасло. Значит, Волков проверяет легенду. Логично. Если Ксюша твоя облажается, он больше никого не возьмет, ему уже ясно, что его пробивают.

– Ксюша не облажалась, – многозначительно. – Но сбежала пока под предлогом поиска денег.

– Что он ей сказал?

– Всё тоже самое, что и тебе. Если мы хотим деталей, то надо заплатить за услуги, а дерёт ваш Волков безбожно.

– Сколько?

Регина протягивает мне стикер с суммой в баксах.

– Ого... За что такие деньги? Уехать она и без него могла в любом направлении. А главное – откуда у нее экстренно взялась такая сумма? Золото продала? – вспоминаю ее изящные запястья с увесистыми браслетами. – Но если золото отдала Волкову, то на что живет? То есть Ольховская ещё и без денег где-то там сейчас. Класс...

– Может, мужчину нашла? Как она с двумя детьми-то одна без бабла? Ты говорил, красивая у тебя ведьма. «Меценаты» таких любят. Чтобы красивая, молодая и очень благодарная за спасение!

Мну стикер в кулаке. Давление подскакивает от этой мысли.

– Красивая, – хриплю я. – Жаль только, волосы свои обрезала.

Так возле камина, у зеркала и оставила копну свою, на полу, вместе с огромными кухонными ножницами. От меня словно самого кусок отрезали. И на камине – записка и кольцо обручальное. Любишь – не ищи. Это так не работает, нет, глупая девочка.

Зачем волосы обрезала? Этот вопрос мучает меня до сих пор. Мне чудится, словно из принципа, потому что я любил их. Чтобы сделать больно. В отместку. За что?! А может просто... примета это. Такие волосы большая редкость. Быстро бы нашли. А с короткой стрижкой сложнее.

– Почему не показываешь её, Дэм?

– Ты не просил.

– Разве не просил? – с сомнением.

Пожимаю плечами.

– Вот, прошу. Покажи.

– А зачем? – ревностно стучит внутри.

– Любопытно.

– Нет с собой фото, – зачем-то вру я, хватая ручку, чтобы

чем-то занять руки.

– На телефоне нет фотки жены? – округляет он глаза. – Не верю.

Сжимаю ручку. Кулак белеет.

Это всё от того, что внезапно слетел с катушек от его слов про «меценатов». Сердце болезненно сжимается и, сбиваясь с ритма, пляшет в груди. Мне эта мысль невыносима.

Ручка внезапно лопается на излом.

– Демон, извини, – покаянно качает головой Вахтанг. – Я не хотел тебя за яйца дергать. Так ляпнул про другого мужика...

Закрываю на мгновение глаза. Открываю, слепо глядя вперед.

– Всё нормально, Ваха, – контролирую голос. – Поздно уже. Поеду я... Регина, деньги переведу. Пусть отправляет твою Ксюшу. Поезжай домой тоже.

Не торопясь, словно в коматозе, собираюсь домой. Всё время что-то забываю. Внутри беспокойно. Колбасит. Обычно так накрывает только когда уже ложусь спать. И засыпаю я либо на снотворном, либо на вискаре, либо уже умотанный в хлам усталостью. Болит у меня...

Вахтанг висит на телефоне, не отводя взгляда от наручных часов.

– Добрый вечер. Можно как-то с Алисой пообщаться? Почему? Только в эфире? Хм...

Вот, настырный!

– Чего так сложно-то?! – закатывает раздраженно глаза.

– Успокойся, Ваха. Голос – это всего лишь голос. Не рисуй ему образ.

– У каждого свои эротические слабости, брат, – улыбается он. – Я люблю «шахеризад». Образ... Образ давно уже случился. Темноволосая, фигуристая, капельку восточной крови, тёмные глаза, ресницы густые... И губы... Ооо... – сладострастно шипит. – Спать не могу!

Его ноздри возбужденно вздрагивают.

Ерунда. Прекрасно ты спишь с другими феями, Ваха. Что такое «спать не могу», ты еще пока не знаешь. И слава Богу!

На столе лежит телефон там идет дозвон. Иконка трубки меняет цвет на зеленый.

– О!! Дозвон! – хватается он телефон. – Да! Здравствуйте, Алиса! – подрагивает его голос.

С улыбкой смотрю, как щеки покрываются румянцем. Это ж надо...

С ностальгией вспоминаю, как самого бросало то в краску, то в дрожь от ведьмы моей карельской.

– Вахтанг, Москва... – представляется он. – Можно песню заказать? Для кого? Для Вас... А какая Вам больше нравится? Ух, ты. Вы любите романсы? А поёте? Вы обязаны петь. У Вас такой голос... – восхищенно. – Кому привет передать?

Растерянно поднимает на меня глаза.

– Другу моему. Демиду. И пожелайте ему, пожалуйста, в эфире найти свою любовь. Спасибо! Алиса... Алиса! – уско-

рятся. – Вы не сочтите за наглость, пожалуйста... Как Вас в сети найти? Подождите... Нет! Блять!! Трубку положила! – с досадой.

Швыряет телефон на стол. Взъерошивает волосы.

– Идиот? – смотрит на меня с вопросом.

– Идиот, – киваю я.

Открываю бар, достаю нам два стакана. Разливаю коньяк. Ваха достает пепельницу.

– Ну включай свою шахерезаду, послушаем «привет», посочувствую твоему горю, как ты моему и по домам.

Включает радио на телефоне на громкую. Там играет какая-то композиция. Мы чокаемся, делая по глотку. Он щелкает зажигалкой, прикуривая мне, потом себе.

– Дэм, ну покажи Злату свою. Ты чего как не родной? Я же не украду её.

Вздыхая, отыскиваю на телефоне фотку. Толкаю к нему по столу. С любопытством поднимает.

Я улетаю в свои мысли, медленно выдыхая дым вверх. Возвращает телефон.

– Да... – опускает взгляд.

– Давай без комментариев. Я плохо их переношу.

– Волосы и правда очень жаль. И брат у тебя кретин.

– Это – неоспоримый факт.

– Кто ж от таких девочек гуляет? В Москве это уже считай раритетные экземпляры. Захочешь – не найдешь.

– Ну всё, хватит облизывать, – затягиваюсь глубже и слу-

шая треск табака в сигарете. – Я и так что-то не в себе сегодня. Ты давай Алису свою облизывай.

Фоном нашему разговору звучит негромкий женский голос. Внезапно дыхание моё замирает, дым тормозит в легких.

– ...Я ни разу не сказала ему «да». Это ни разу не остановило его. Его останавливало что-то другое. Иногда мне казалось, что он играл со мной, как с красивым насекомым... бабочкой...

Глохну.

В ушах нарастает гул. Я не могу поверить в то, что слышу.

«Я муха в паутине», – вспоминаю её слова.

И свои: «Какая же ты муха? Ты – бабочка...».

Отмерев, поднимаю шокированный взгляд на настороженного Вахтанга.

– ... Бывает ли важнее слов, которые произносит человек? – звучит её голос. – Расскажите нам свои истории. Алиса ждёт ваших откровений.

«Алиса ждёт», – звучит как призыв к виртуальному сексу!

Закашливаюсь, задушившим меня дымом. Хватаю в руки телефон. Еще, блять, не хватало! Это чо?! Как это может быть?!

– Дэм?!.. – Ваха вырывает телефон из моих рук обратно.

– Вахтанг из Москвы передает привет своему другу Демиду...

Вырываю снова. Словно это может вырвать ее голос из его

ушей. И грязных фантазий!

– ... Желая Демиду найти свою любовь!

Телефон, выскользнув, летит между нами на пол.

Экран гаснет, мы слушаем романс.

– «Поманил, поманил, крылья подарил,

Показал взглядом – куда лететь надо,

Напоил, напоил водой из ладоней,

Говорил, что не тронешь, а сам забыл...»

Глава 7 – Не хочу вспоминать

Держа на одной руке Варю, второй брат мешает кашу. Дует на ложку, пробует. Варя требовательно хватается за волосы и тянет.

– Дай-дай-дай...

– Ай... Пусти. Варвар! – возмущается он.

Подув, даёт ей попробовать с ложки. Варя отбирает её, облизывает. Роняет на пол, в царство вездесущего Арса. А может, и намеренно бросает ему! С любопытством смотрит, как он облизывает ложку следом за ней. Брат выключает кашу, сдвигая её с конфорки.

– Готово.

Мне стыдно, что я периодически превращаю его в няньку и домработницу. Но он никогда не жалуется, он всё понимает.

– Ты будешь самым лучшим в мире папой.

Бросает на меня скептический взгляд.

– А можно не надо?

– Устал? Давай её, – отрываясь от текста на экране, протягиваю к дочке руки.

– Вар-вар-вар-вара... – шутливо дразнит ее, переворачивая на живот и самолетиком направляя мне в руки. – Вжжжж...

Варюшка смеется и облизывает своими сладкими по-

целуйчиками мне лицо.

Закрываю документ, позволяю ей баловаться с кнопками наноуте. Сама же задумчиво смотрю в окно.

Демид... Это имя на прошлом эфире резануло очень глубоко. Напугало и растревожило. Я не помню никакого Вахтанга в окружении Демида. Да и вообще... Бред, конечно. Не могу представить Дэма в этой ситуации – ловящим «приветы» от друзей по радио. Нет. Это невозможно. Разве у Демона были друзья? Он всегда занят. Он всегда «на телефоне».

С другой стороны – если бы нашел, то ни за что не «предупредил» бы таким образом. Приехал бы тихо, неотвратимо. Не давая шансов на побег.

Это не может быть он. Но внутри бьётся тревога.

Не хочу выходить на работу!

На подкорке зудит предупреждение Волкова – никакого медиа. Вадим Павлович уговаривает на Инсту и... ещё один ужин, обед, завтрак. На моем окне роскошный букет цветов. Доставка от него. А еще этот «Вахтанг-Демид»!

– Не хочу-у-у... – вою тихо.

– Что?

– Да так...

Сегодня снова эфир.

Брат раскладывает всем в чашки кашу. Арс нетерпеливо крутится у его ног.

– Не расскажешь от кого цветы?

– От начальника, – признаюсь я.

– Ты ему нравишься?

– К сожалению – да.

– А он тебе нет, значит.

– А это не важно. Я не в том положении, чтобы отвечать кому-то взаимностью.

– Но ты же не будешь всю жизнь одна?

– Я не знаю. Пусть всё утрясется. Мне пока не до симпатий.

Накормив Варюшу, укачиваю её, поглядывая на часы. Не засыпает, крепко держа меня за прядь волос. А мне скоро ехать.

– Зайка моя! Целую в шейку.

Хохочет, сжимаясь от щекотки.

А дочка совсем не похожа на своего отца. Его тонких ли-
сских черт в неё нет. Природа словно пошла на поводу у моих
тайных желаний. Варя похожа на дядю, на Демида. Черты –
его. Или я просто продолжаю сходить с ума и видеть то, что
желаю.

– Спи, – шепчу, целуя в переносицу.

– Ма-ма-ма...

Напеваю ей тихонько что-то. Задумавшись, смотрю опять
в окно. И ловлю себя на том, что пою давно не колыбельную,
а красивый грустный романс:

– «И я забываю любимого... Я не хочу вспоминать...»

Но дочка уже заснула.

– Телефон... – шепчет брат.

Нам так неудобно называть друг друга чужими именами, что дома и про себя, мы вообще перестали использовать имена. Кладу её в кровать, включаю ночник.

На телефоне пропущенный от Вадима Павловича. Не хочу перезванивать!

– Допоздна не играй, – взъерошиваю волосы брата. – В одиннадцать спать.

– Угу... Можно завтра в тир?

– Что-то ты горячий, – кладу руку ему на лоб. – Как чувствуешь себя?

– Нормально... – увлеченно шпилит в свои стрелялки.

– Давай температуру измерим?

– Да ну нормально я! – уворачивается от моих рук.

На всякий случай кладу рядом с ним ибупрофен.

– Если что – сразу же мне звони!

– Ладно!

Подкрашиваю губы вишневой помадой. На глаза – хамелеоны без диоптрий. Волосы лесенкой ложатся под скулы и прячут овал лица.

У подъезда неприятная неожиданность – машина Вадима Павловича. С колотящимся сердцем иду мимо к своему такси, делая вид, что не заметила. Глупо...

– Алиса! – в спину.

Разворачиваюсь, поджимая губы.

– Здравствуйте.

– Отпусти такси. Я довезу.

– Не нужно.

– Разговор есть, – хмурится он. – Давай в машину. Холодно.

Нерешительно стою на месте.

– Алиса, в чем проблема? Мы рабочие вопросы на улице будем решать?

Садится в машину первым. Вот же... Отпускаю таксиста. Дергаю ручку задней дверцы. Заблокировано. Он открывает мне изнутри переднюю. Не хотела садиться рядом! Но не капризничать же?

Как только сажусь в машину, он трогает её с места. Молча едем. Его взгляд периодически скользит по моим коленям, обтянутым чёрной тканью брюк. Поправляю полы шубки.

– А у нас сегодня были гости.

– Какие гости? – из вежливости спрашиваю я.

– Из прокуратуры.

– Что им было нужно?

– Не знаю... Покопались в отделе кадров и ушли.

Пожимаю плечами. Зачем мне, рядовому сотруднику, эта информация?

– Искали кого-то.

Жар бросается мне в лицо. Параноидально кажется, что меня.

Неуютно ерзаю на сиденье.

– Кого?

– Девушку какую-то.

– Почему у нас? У нас же нет молодых сотрудников.

– Я им так и сказал. Что у нас самой молодой сотруднице двадцать восемь.

Немного выдыхаю.

– Но они все равно проверили. Кстати... У тебя растёт армия поклонников, Алиса. Я настаиваю на том, чтобы завести твоему персонажу инсту. Будешь выкладывать сторисы с контентом и получать хороший процент, как только раскачаем аккаунт.

– Нет. Я же говорила...

– Не понимаю, почему.

– Я против соц сетей.

– В современном мире это часть жизни!

– Не моей.

– Подумай.

– Категорически нет. Без вариантов. Ни за какие деньги! – нервно добавляю я.

И тут же ругаю себя. Не надо демонстрировать эмоции. Просто Вадим Павлович меня сильно напрягает.

– Хм... Это странно. Очень.

Останавливается на светофоре. Небольшая пробка...

– Ты такая красивая. Красивые женщины стремятся себя показать. А ты прячешься. От денег отказываешься. Что с тобой не так?

– Зря я согласилась, – начинаю нервничать я еще сильнее. – Зря. Не моя это работа.

– Мне даже, знаешь... – кладёт руку на моё колено, голос становится ниже и скрипучим. – Показалось, что искали тебя.

Смахиваю его руку. Противно... Страшно... Сердце бьётся. Я плыву в горячем адреналине.

– Не меня. Откройте дверь, я выйду.

– Алиса... Ну, будь разумной.

Ведёт машину в сторону работы.

– Я хочу уволиться.

– У тебя контракт. Ты не получишь деньги.

– Плевать.

– И будешь платить неустойку. Ты обязана отработать ещё две недели, чтобы мы смогли найти замену.

Кошмар! Закрываю ладонями лицо.

– Давай, не будем сориться?

– Не смейте ко мне прикасаться! – опускаю руки.

– Извини... Но у меня должны быть основания, чтобы не открывать твою личность. Ты же за это бьешься?

Сволочь!

– И я не прошу много. Поцелуй меня...

– Нет. Это мне нужны основания, чтобы продолжать повышать ваши рейтинги своим голосом. Вы же за это бьетесь?! – мой голос дрожит, но я стараюсь говорить твердо.

– Мм! – многозначительно. – Я не против оснований для тебя, Алиса. Я их подготовил. У меня для тебя подарок.

Вытаскивает из внутреннего кармана ювелирную коро-

бочку, кладет мне на колени.

– Посмотри...

– Нет, спасибо.

– Почему? Это красивая вещь.

– Там золото, верно?

– Верно.

– Я не ношу золота, – вздергиваю подбородок, кидая коробку ему обратно на колени.

– Почему?

– Потому что я сама – Золото! – разозлившись, цежу я.

Надо срочно исчезать отсюда, это добром не закончится.

– А ты молодец... – хмыкает с удивлением. – Соображаешь! Так что там у тебя за история?

– Ошиблись Вы. Не меня искали.

– Ты выглядишь сильно моложе, Алиса.

– Это генетика... В маму, – на автомате оправдываюсь я.

Неужели меня?!

– Я даже сходил, в ксерокопию твоего паспорта заглянул.

На фото ты постарше, чем в жизни.

– Тяжёлый был период.

– Что делать-то будем? – тормозя у офиса, переводит на меня пытливый взгляд.

– Ищите нового ведущего.

– Ладно, не пыли. Поговорим ещё.

Снимает блокировку. Резво открываю дверь.

– Алиса!

Оборачиваюсь.

– А почему нет-то? – разводит он руками. – Ты же одна... Я бы помогал. Грубо предложил?

– Мужа до сих пор люблю!

Лицо моё вздрагивает от душевной боли. На глаза наворачиваются слёзы от обиды на всё происходящее. Люблю его... Ничего тут не поделаешь, это правда. До сих пор. Я люблю Демона. И он любит... себя. Поэтому всё вот так теперь в моей жизни. Опять продают, покупают. Ненавижу мужчин. Не хочу его вспоминать!

– Ладно, иди. Извини ещё раз, – отворачивается, доставая сигарету из пачки.

Не соображая ничего иду по коридорам.

– Алиса! – окликает меня наш оператор.

– Да? – поворачиваюсь растерянно.

– Забываю сказать. Тебе там сообщение оставили. Говорят, хотят предложить какую-то работу. Стереть или переписать контакты. Ты только шефу не говори, – снижает она голос, – что я тебе сказала. Он такое не одобрит.

– Работу?...

Работа очень нужна.

– Скиньте мне, пожалуйста, номер.

Глава 8 – Это она

Снег скрипит под ботинками. Ледяной ветер обмораживает лицо. Весна же, практически!

– Что ж так холодно? – затягивает капюшон туже Ваха.

Допивая быстро остывший кофе в бумажных стаканах, ждём оплаченное сопровождение из прокуратуры.

– Так не бывает... – качает головой Ваха.

– Согласен.

– Не она это.

– Она.

– Разве не может быть людей с похожими голосами, Дэм?

– С похожими – может. Но это не похожий голос. Это голос моей жены. Жены, Ваха...

– Я помню, – встречаемся ревностными взглядами. – И всё же. Если это не она?

– Если это не она, то мы прокатились за твоей зазнобой. Хватай и беги. Но это она... – мой голос приобретает угрожающие интонации.

– Дэм. Я же сказал своё слово. В твою семью я не полеку. Я буду рад... – голос становится твёрже и холоднее, – если это будет она. Если ты наконец-то успокоишься.

Киваю.

– Но...

Тормозя споры, раскрываю ладонь.

– Девочка Регины сказала – Екатеринбург, Иркутск или Тюмень. Тюмень! Слишком много совпадений.

– Но ведь она должна была ехать отсюда в какие-нибудь ебеня! – злится он. – Это нелогично!

– Может, не смогла. Она беременна, в конце концов, была. Тачка с затененными сильнее положенного стёклами тор- мозит у крыльца.

– Менты приехали. Пойдём.

Пока Ваха с двумя операми проверяет документы в отделе кадров, я беседую с их директором.

– «Тысяча одна ночь»... – читаю их уставные документы.

– А в связи с чем проверка? Мы вроде бы ничего не нарушали.

– Не нарушали. Это наше, внутреннее мероприятие.

Напрямую спрашивать не хочу. Поэтому захожу издалека.

– Сколько у вас сотрудников?

– Двадцать два.

– Женщин... Мужчин...

– Восемь... Четырнадцать.

– Мхм. Ясно.

– У вас только официальные сотрудники.

– Да. Конечно.

– Восемь, значит. Какие должности?

Ведущих радиоэффиры – две. Алиса и Инга. Фамилии у обеих незнакомые.

– Это псевдонимы?

– Нет. Имена реальные.

– Молодые девушки?

– Инге тридцать, Алисе двадцать восемь.

– Двадцать восемь. Хм... – сдуваюсь я.

Неужели ошибся? Да, бывают конечно очень похожие голоса. Но...

– Можно их увидеть?

– Только Ингу, у не сейчас эфир.

– А когда эфир у Алисы?

Вадим Павлович мнется, перебирая бумаги на столе.

– Так – когда?

– Алиса работает дистанционно. В связи с переездом. У не дома своя студия записи. Интернет сейчас позволяет.

– Откуда работает?

– Подмосковье... – пожимает плечами. – Точно не знаю.

Я ошибся? Таких подарков судьбы не бывает?

Но во мне слишком много уже адреналина и предвкушения, чтобы отказаться от этой охоты.

В кабинет заглядывает Вахтанг, отрицательно качает мне головой. Он должен был проверить трудовые договора и копии паспортов. Накидываю куртку, достаю сигареты и иду на балкон с пожарной лестницей. Не она...

Разглядываю тлеющий уголёк.

– Найдём, Демон, – хлопает по плечу Ваха. – Не первый же холостой выстрел.

– Включи мне голос, – в сотый уже наверное раз прошу

его я.

Протягивает наушники. Я слушаю монолог, закрывая глаза. Сердце узнаёт интонации и долбится в ребра как полоумное. Это мне она говорит, про меня. Этот упрямый орган ничем не обманешь. Я пробовал.

– Она... – шепчу.

– Нет. Я видел фото с паспорта. Она меня старше, Дэм. Темноглазая. Длинноволосая. Родилась здесь.

– Ясно. Поехали.

Не вынимая наушников из ушей, слушаю записи этого голоса. И в других монологах тоже так много её уникальных интонаций. У выхода из здания останавливаюсь.

Нет, я не могу так.

– Покажи мне её! Ты же сфотал, да? Для себя.

Хмурясь, Вахтанг ищет фотку на телефоне.

Ксерокопия. Сканер «полосит», через все лицо серые линии чернил. Темная... Взрослая. Не она. Нет. Но я нервно вырываю из его рук телефон, и смотрю на эту женщину, увеличивая снимок.

Густая длинная челка скрывает брови. Стрижка лесенкой – овал лица. Глаза чёрные, как пули. Но разрез глаз похож...

Ловлю остальные детали на этом мутном снимке. Губы чуть меньше, резче очертания, не такие чувственные, как у Златы. Над губой мушка.

Очень красивая эта Алиса.

Несмотря на то, что каждая черта у них отличается, что-

то неуловимое есть, очень напоминающее мою. Образ иной. Главные черты разные, а крошечные детали...

– Не она это, Дэм. Мне жаль.

Отдаю телефон.

Сжимаю горло. Там бьется пульс так, словно Злата здесь где-то, рядом совсем. Внимательно осматриваясь, поворачиваюсь вокруг своей оси. Замечаю камеру над лестницей. К нам подходят два опера, помощь которых я купил.

– Записи мне с этих камер... – хрипло требую я. – За последнюю неделю. И телефон личный этой Алисы.

– Демон, это крыша у тебя уже едет!

– Ваха, езжай в Москву. Займись делами. Я остаюсь.

– Нет, я тоже. Дела пока Регина вытянет. Остальное решается по телефону.

– Ты мне мешаешь!

– Чем?!

– Мы крутим этот мир в разные стороны сейчас, Ваха. Понимаешь, о чем я?

– Я помочь хочу! – возмущенно.

– Тебя возбуждает охота и загадка. Зверь в тебе нагуливает аппетит. Но, дружище, ничем накормить его не получится, когда охота подойдет к финалу.

– Я ищу свою, брат.

– Вот эту? – киваю на телефон. – Её не существует. Это может быть парик, это может быть грим. Это может быть чужой паспорт. Это может быть что угодно. Голос, в конце кон-

цов, может принадлежать другому человеку.

– Зачем обрезать волосы, чтобы потом надеть парик с длинными?! Это нелогично!

– Да! Это нелогично. Волков слишком прошарен, чтобы оставить мне логическую цепочку для поиска.

Сжимаю виски пальцами.

– Не обрезала она волосы! – доходит до меня. – Это ложный след. Чтобы я искал коротковолосую.

– Дэм... – с сожалением. – Тебе надо отдохнуть, выпить, расслабиться. Дури покурить, в конце концов! У меня крутой психоаналитик есть.

Дергаю его за лацкан куртки, притягивая к себе.

– Ты мешаешь мне! – рычу ему в лицо. – Мешаешь!!

Отгалкиваю.

– Пиздец, беда... – качая головой закуривает Ваха.

Стреляю ему взглядом на знак «не курить», уходим под лестницу, приоткрываю дверь. Морозный воздух клубится, как дым.

– Давай, бери такси и дуй в аэропорт. Ты еще успеваешь на сегодняшний рейс.

Опер приносит мне номер телефона на стикере.

– Этот был в отделе кадров.

Вбиваю, делаю дозвон. Недоступен.

– Вы актуальный номер не можете стрясти с этого Вадима, блять?! – психую я на этих молодых ментов. – Работают же они как-то, значит, на связи!

– Это уже ордер нужен, телефон изъять.

Дебилы. Закрываю глаза. Считаю до десяти. И терпеливо даю инструкции.

– Попроси настойчиво у него трубку позвонить. Скажи: твоя села. Выйди за дверь. В телефонной книге найди мне всех Алис. Всё!

Да. По указаниям Волкова для девочки Регины, номер телефона она должна менять каждые два месяца, чтобы не оставлять следов. И пачку левых сим-карт он ей тоже всучил. Хрен пробьешь! Умный, гад.

– Ладно, давай, – жму руку Вахтангу.

Сжимаю крепче.

Так... Нет. Держу. Если я узнал её голос, значит, уверен, она узнаёт и мой. И мгновенно сорвется с места, как только я позвоню. Снова потеряю след. Мне нужен голос.

– Черт...

Ревность и здравомыслие борются во мне. Здравомыслие, говорит, Вахтанг умеет очаровывать и уговаривать. Это будет гораздо быстрее, если он разведёт её на встречу. Ревность говорит тоже самое – Вахтанг умеет очаровывать... Побеждает здравомыслие – сначала должна решаться та проблема, что не терпит отлагательств. Найду её, дальше будет видно.

– Мне нужен твой голос, Ваха.

– Зачем?

– Говорить с ней... Поможешь?

– Без вопросов!

Опер приносит три номера.

– Все – «Алисы».

Вбиваем в социальные сети и мессенджеры в поисках аккаунтов. У двух аккаунты с фотками, у одной – без.

– Ни одной фотки. Голый акк. Даже фамилии нет.

На аватарке – абстракция: черно-белый лик девушки без лица. Лик деформируется в силуэт леса.

– Это она! Ведьма моя карельская...

Глава 9 – Паранойя

Забираю у брата градусник.

– Высокая. В школу не пойдешь сегодня.

Присаживаюсь к нему на диван, кладу руку на горячий лоб.

– Вот, как ты умудрился?

Разбираю лекарства в аптечке. Нас никогда не лечили таблетками. Да мы и редко болели. Но с рождением Варюши я немного прокачалась в этом.

Достаю из шкафа жаропонижающий сироп. Арс, заигрывая, неожиданно прыгает со шкафа как рысь.

Вскрикнув, дергаюсь в сторону. С грохотом приземляясь на лапы, шлифует по полу, прыгает на диван, на штору! Штора рвётся под когтями и обрывается под весом этой туши. Шлепок!

Запутавшись, остервенело, как пес мотает мордой, прикусив ткань.

Варя хохочет!

– Ах ты, бандит! – припечатываю ему полотенцем по заднице. – Кыш!

Шкодина прячется под одеялом у брата. Высовывая из-под него один горящий глаз.

Эх! Ему бы в свой дом. В квартире очень тесно. Здесь тесно даже мне. Все время не хватает пространства. Но я стара-

юсь не выходить лишний раз. Опять пленница.

Рассматриваю порванные шторы. Придется купить новые.

– Злата... Давай в Карелию уедем? – не открывая глаз бормочет брат.

Вздрагиваю, услышав своё настоящее имя.

– Не говори такого, – шепчу ему. – Варя растёт. Она должна знать Мишу и Алису из Тюмени. А нас с тобой не существует.

– Там же всё равно уже всё обыскали. Не нашли. Можно ехать.

– Да? А Касим Дагиев? – шепчу ему. – Кто там сейчас хозяин, ты забыл?

– Убью эту тварь. Как братца его.

Зажимаю его рот ладонью.

– Тсс... Я убила, слышишь? Забудь!

Совсем горячий! Спаиваю ему жаропонижающие. Укачиваю зевающую Варю. Экран телефона мерцает. Дотягиваюсь. Реклама, наверное.

Мне никто не звонит и не пишет, только с работы или школы. И там, и там – группы в мессенджерах. Последнее время нередко пишет Вадим Павлович. Волков установил мне специальное приложение, в котором видно, как записан собеседник у других абонентов. На всякий случай, чтобы я не вяла случайно трубку от знакомого человека. И не советовал отвечать на те вызовы, номер которых не записан ни у кого. Я держу это всё в голове, и каждый раз внима-

тельно смотрю на экран, перед тем, как ответить на звонок.

Заглядываю в мессенджер. Не Вадим. Не группы. Незнакомый номер. Удивленно читаю сообщение.

«Здравствуйте, Алиса. Номер мне дал Ваш коллега. У меня к Вам профессиональное предложение. Не хотели бы Вы поработать с нашей студией? Чтецом аудиокниг».

Перечитываю сообщение несколько раз. Пульс нарастает. Тревожно стучит в груди. Не отвечаю. Мысли роятся...

На работу идти не хочу. Вдруг искали меня? Всё равно придется подыскивать что-то другое.

Но... Интуиция моя вопит, что не нужно реагировать на приманки. Не надо идти, куда манят. Надо искать самой. Это надежнее. Я всё это понимаю. Я только не понимаю, как нам прожить без денег, пока подвернется что-то подходящее.

Укладываю Варю в кроватку. Телефон снова мерцает.

«Алиса, отзовитесь, пожалуйста. У нас хорошие гонорары и возможность работать дистанционно. Вы можете сами регулировать свой график и нагрузку. Мы в Вас очень заинтересованы.»

Ах, как заманчиво! И от этого мне еще страшнее. Я параноик?

Не могу определиться какая из ловушек опаснее. Возвращаться на радио или отзываться на это предложение. Чувство, что вокруг хищники очень острое! Решаюсь...

Алиса: «Здравствуйте. Какие у вас условия, и где вы находитесь территориально?»

Студия: «Рига. Условия будут индивидуальные, в зависимости от объемов».

Алиса: «Спасибо за предложение, я подумаю.»

С одной стороны, работать с другой страной дистанционно – это выход. С другой – а когда тебе так везло, девушка? Не слишком ли своевременное и сладкое предложение?

Раньше я была золотой девочкой, на которую велась охота. А теперь Варюшка – золотая девочка. Наследница Ольховских. Я очень боюсь, что её отнимут. Ненавижу эту охоту!

Студия: «Алиса, можно Вам позвонить?»

И не дожидаясь ответа – звонок. И номер абсолютно чистый. Никак не записан у других абонентов. Новая сим-карта?

Телефон словно превращается для меня в паука или скорпиона. Боясь прикоснуться к экрану, откладываю его подальше. Нет...

Нервничая, готовлю обед. Но телефон – как оставленный без присмотра ядовитый паук, не идет из головы. Срываюсь, проверить, писал ли кто-то еще.

Студия: «Наш сайт, с условиями работы». И ссылка.

На автомате нажимаю на ссылку. И еще не сообразив, что не стоило, пугаюсь сделанного. По ссылке какая-то ерунда,

удаленная страница.

– Боже!

Мне хочется собрать вещи в чемодан, схватить ребенка, брата и бежать!

Я совсем сошла с ума. Это всего лишь ссылка! Чувствую запах гари, бегом лечу на кухню. Выключаю газ.

В отчаянии смотрю в окно. Как бежать? Брат с температурой... Это просто паранойя. Ты уже не здорова психически! Ты так долго бежишь и прячешься, что во всем видишь опасность.

Дурацкая ссылка! Можно по ссылке взломать телефон? Зачем его взламывать?

Закрывая глаза, ищу логику. Что это может дать? У меня же ничего на нём нет. Даже фото дочки. Что есть на моём телефоне такого??

Меряю шагами комнату. Живот сжимается от спазма. Гео-локация Тиши! Тишиного телефона!

Ты сошла с ума... Ты рехнулась... Крыша поехала! Никто это не свяжет. Как можно догадаться?!

Но отрубив свой телефон, я бегу выключать Тишин. От нервного напряжения хочется разрыдаться.

Открываю холодильник, достаю из дверцы успокоительный детский сироп. Выпиваю полбутылка. Иначе, боюсь, совсем сейчас слечу с катушек.

Через полчаса меня начинает клонить сон, и я почти что верю, что загналась. Опускаясь на колени, кладу голову на

диван. Дотягиваюсь до Тишиного лба. Температура падает... Закрываю глаза. Вырубает.

Просыпаюсь, когда уже за окном темнеет, от звонка в дверь. Он поставлен на минимум. Я слышу настойчивый перезвон.

Сжимаясь, крадусь к двери, выглядываю в глазок. Хозяйка квартиры.

Выдохнув, открываю.

– Здравствуйте, Татьяна Ивановна. Что-то случилось.

Открываю шире дверь. И только сейчас замечаю, что она с каким-то молодым мужчиной.

– Алиса, я квартиру продала. Это новый хозяин.

Темноглазый молодой мужчина смотрит на меня с интересом.

– Как же так? У нас же оплачена аренда... – в растерянности смотрю на нее.

– Ничего страшного, улыбается мужчина. Живите. Просто перезаключим договор аренды.

– Спасибо...

– Вахтанг, – протягивает мне руку.

Пожимаю его теплые пальцы.

– Алиса.

Глава 10 – Я узнаю ее из тысячи

Нехорошо, Вадим Павлович, прокуратуру обманывать. Но я понимаю, на твоём месте я бы тоже её не сдал. Нравится она тебе, м? Привёз, увёз, на лестнице ручку подал...

Накал внутри меня нарастает.

На видео она со спины. А когда спускается по лестнице, смотрит в телефон, и лица не видно. Но если ты долго наблюдал за каким-то человеком, болел им, не смея взять что-то большее, ты знаешь всё о том, как двигается вожаемое тело. И это её походка, её пластика.

Дальше – дело техники. На телефон ссылку с вирусом, воющую айпи. Через провайдера вытащить адрес. Через ментов имя хозяйки квартиры. Через базы сотовых операторов её телефон. Заплатить ей за то, чтобы подыграла. Быстро и элементарно!

Человека найти легко. Достаточно поймать хоть одну «хлебную крошку». Вопрос теперь только в одном – она или не она?

Симкарта её оформлена на левого человека. И это, скорее, довод в пользу того, что это она. Сидя в тачке, я слушаю записи её эфиров и смотрю на лоджию. Там сушится персикового цвета детский комбинезон. И сомнения мои развеиваются ещё неумолимее.

Девочка? Она родилась в браке со мной. И по документам

– моя дочь. Сердце уверенно, что имеет право на истерику. Прижимаю к груди ладонь. Успокойся... Рано. Может быть и не она.

Да она... Она там.

Нет, я не спешу вламываться сам. Я так долго искал её, что за этим всем не успел настроиться на встречу. Это оказалось очень тяжело. Всё, что я могу сейчас сказать ей – это только проекция той жести, обиды, ревности, боли, пустоты, в которых я пребываю с появлением её в моей жизни.

Если я выдам ей это всё, можно смело разворачиваться и уходить. Она не схавает... Но оно кипит, обжигает внутренности, как кислота разъедает меня. И я не сдержусь.

Ваха, ну чего так долго-то? Полчаса уже нет.

Наконец-то он возвращается.

– Ну?

Вздыхает, протирая ладонями лицо.

– Напросился на чай под предлогом обсуждения аренды.

Зашел, посмотрел.

– Она?

– Нет. Не знаю. Не уверен. Красивая... – задумчиво.

– Ты специально меня бесишь?!

– Ладно! Спокойно. Не выглядит она на двадцать восемь.

Девчонка совсем.

– Похожа?

– Да! – рычит он.

От нетерпения меня потряхивает. Что дальше, Черкасов?

– Почему она сбежала, а?

– Что мог сказать ей Родион?

– Да, что угодно. Вопрос не в этом. Вопрос – почему она не поговорила со мной?

– Ревность? Может компромат какой был?

– У любого компромата есть срок годности. Годного на меня не было. А о старых косяках она знала. Меня пробивала её охрана.

– Спросишь... – пожимает плечами Ваха. – Если это, конечно, она.

– Да, надо пойти и спросить. Пойдём. Тебе она откроет.

– Нет. Не сегодня.

– Ваха... – предупреждающе.

– Не сегодня, Дэм! Пацан с температурой валяется. Девочка на руках у не хнычет. Нельзя так. Давай завтра, а? И без вламывания в квартиру.

Завтра... Закрываю глаза. Я не могу завтра. Мне надо ещё вчера. Вернее, еще год назад.

– Телефон, – протягиваю руку.

Со шлепком вкладывает мне в руку.

– Вы обменялись контактами?

– Естественно.

– Отлично. Бери такси, давай, в гостиницу. Спасибо. Я остаюсь.

– Ясно...

Уходит. Долго медитирую на её аккаунт в мессенджере.

Потом на окна лоджии.

В: Алиса, добрый вечер. Извините за беспокойство. Не могли бы вы проверить – все ли окна на лоджии открываются. И не нужен ли там ремонт стеклопакетов.

А: Добрый вечер. Да, конечно.

Наблюдаю, как Алиса выходит на балкон, открывает-закрывает окна. Тёмные волосы под порывом ветра вьются вокруг лица.

– Да, ёмоё! Увижу я тебя или нет??

Уходит.

А: Все в порядке, все работает.

В: Спасибо.

Начатый диалог не дает покоя.

В: Может быть, какие-то замечания по квартире есть? Поломки? Недочеты.

А: В прошлом месяце вызывали мастера, он все мелочи устранил.

В: Чудесно.

Я не силён в переписках. Но как остановиться, если я почти что уверен, что беседую со Златой?!

Заказываю корзинку авторского шоколада на её адрес. И как только курьер подъезжает к подъезду, пишу ей.

В: Алиса, не сочтите за наглость. Сейчас будет доставка на Ваш адрес.

А: Не совсем понимаю...

В: Просто откройте дверь курьеру и возьмите пакет.

Через пару минут пишу снова.

В: Мне показалось Вам не повредит немного заботы и сладкого.

А: Благодарю. Вы очень внимательны. Всё очень вкусно и красиво! Но я очень прошу – не делайте так больше.

Не подъедешь... Это скорее, радует. Открываю окно, курю, смотрю на горящее окно её кухни.

В: Почему?

А: У меня есть мужчина. Извините. Хорошего Вам вечера. – Чего?!

Вылетаю из тачки, хлопаю дверью. Ловлю себя за шкуру только уже возле её подъезда.

Зачем? Зачем туда идёшь?

Нервно докуриваю сигарету. У подъезда останавливается Скорая. Врач с чемоданчиком идет к двери. Я делаю шаг в сторону. Набирает на домофоне её квартиры. Давлюсь дымом. Перехватываю открывающуюся дверь. И иду за ним, останавливаясь на пролет ниже.

Слышу, как открывается дверь. Тихие голоса. Они замолкают. Медленно поднимаюсь вверх. Дверь закрыта не до конца. Пальцы сами ложатся на стальную поверхность двери. Не соображая, что творю, толкаю её.

Шаг в темную прихожую. Мои сомнения развеиваются полностью. Здесь тонко и почти незаметно пахнет Ольховской. Я этот запах узнаю из тысячи, не смотря на то, что его забивает множество других.

Закрыв глаза, сквозь грохот крови в ушах, слушаю её тревожный измученный голос. Тихону ставят что-то жаропонижающее. Она успокаивает капризничавшую девочку.

Хорошо. Не сегодня. Так и быть!

Но... Терпение – не мой конёк. Ресурс давно исчерпан. Я не знаю точно, зачем я это делаю, но просто наша встреча должна состояться именно сейчас. Я, блять, не могу больше!

Вытаскиваю обручальное колечко, которое дарил ей. Оставляю в прихожей, на полочке. Привет, Золотинка... Я тебя нашел.

Подумай тоже, что сказать мне теперь.

Тихо ухожу.

Глава 11 – Мистика

Провожая врача, отдаю деньги за вызов скорой. Стараюсь пользоваться только платной медициной при необходимости. Там не задают лишних вопросов. Не ищут наши документы по прошлому месту прописки.

Недешево.

Теперь, спустя год, я начала понимать цену этим бумажкам. Запираю дверь. Слава богу, с братом все в относительном порядке. Обычное ОРВИ.

В груди дергает. Что-то неуловимое заставляет меня застыть. Тревога накрывает ещё сильнее. Стою в прихожей, и что-то опять зудит на подсознании. Что-то такое знакомое...

Арс настроженно нюхает воздух, коврик у двери, косяк... И я тоже втягиваю воздух.

Запах!

Туалетная вода у врача, как у Демида! Как я не заметила сразу?

Это очень дорогой бренд. Неплохо живут врачи скорой!

Варюша уснула, брат тоже. Сидя на кухне, перевариваю сегодняшний день.

Мне всё не нравится. Внутри меня снова включилась сигнализация, которая, казалось бы, только начала... Запах этот ещё! Бьётся болью под ложечкой.

Но нет никаких сил что-то делать и думать об этом. Мне

кажется, ещё немного давления на психику, и я сама слягу рядом с братом. А мне нельзя.

В лес хочу... Мне кажется, я полжизни не была в лесу. Если бы не дети, побежала бы отшельницей в наши дебри. Никто бы не отыскал!

Арс так и сидит в прихожей.

– Кыс... Кыс...

Не идет.

Стаскиваю из красивой коробочки шоколадную ракушку. Закрываю глаза, позволяя шоколаду раствориться во рту. Вкусно.

В прихожей шебуршание. Копают он там что ли, что-то, бандит.

Главное, чтобы на одежду не прыгал. И ключи опять не украл. Любит таскать! Ищи потом по всей квартире.

– Арс! Иди сюда! – не вставая, хлопаю дверцей холодильника.

Обычно бесперебойный приём не срывает. Съедаю ещё одну конфету и иду спать.

Раздеваюсь возле зеркала, разглядывая своё тело. Грудь после кормления категорически не желает уменьшаться и слишком откровенно вываливается из чаш бюстгалтера. Я смущаюсь ее даже перед самой собой. Обвожу пальцами пулевые шрамы. Денег на пластику нет. И в ближайшее время не будет. Это меня напрягает. Любое посещение врача целая песня! Это такие приметы, по которым найти – раз плюнуть.

Пальцы сами скользят ниже по телу. Закрываю глаза, сосредотачиваясь на ощущениях. Я помню только его руки. Демона. Руки мужа не помню совершенно. Словно он никогда не ласкал меня.

Тело тянет, грудь наливается тяжестью.

Будет ли у меня когда-нибудь «это» иначе. Не так как с мужем – «потерпеть», а как с Демоном не случилось. Когда от одного только голоса, запаха, взгляда кружится голова и перестаешь соображать.

Вряд ли. Вряд ли будет хоть как-то. Я не решусь на отношения. Не выйду замуж. Мне от этого хочется плакать. Вот была вчера ещё молодая девочка, казалось всё впереди – целая жизнь! А жизнь вырезали. Сегодня – я тень. Завтра что? Всё? Тихо сидеть, не высовываться, чтобы никто не заметил. Словно заживо похоронена. На мне две могильных плиты – Дагиевы и Черкасовы. Давят.

Падаю на кровать, кутаюсь в пуховое одеяло.

А мне хочется! Конечно же хочется чувств, любви, внимания. Но нельзя. У меня есть только фантазии.

Закрываю глаза. И как когда-то давно, позволяю себе немного пофантазировать про Дэма. Не реального, нет. А того, которого я себе выдумала.

У меня много воспоминаний. Я отделяю их от реальности, рафинирую и увожу в свой выдуманный наивный мирок. Есть очень горячие... Когда затащил меня в свою комнату. Грубый, взбешённый... Дыхание его в затылок, тело,

прижатое к моему сзади. «Я, мать твою, огонь, со мной играть не надо!», – подрагивающий от ярости и возбуждения голос звучит у меня внутри. Мурашки идут по спине, сжимаю бедра.

Сомнительный фрагмент. Но... будоражит. Вообще, я всегда опасалась его. И только вот уже на расстоянии, проматывая некоторые моменты, вдруг отыскала в них неожиданные эмоции.

Теперь же, я смотрю на мужчин, и в каждом мне не хватает этой его... жесткости и самоуверенности, и, вместе с тем, обезоруживающей заботы. Словно они все немного недоделанные. А он – оригинал.

В сладкой истоме меня уносит в сон. Как жаль, что любимого мной мужчины не существует. Я каждую ночь сожалею об этом.

Под утро ощущаю, как на кровать прыгает единственный мужчина, которому разрешены нежности – Арс. Мурлыча, лезет на подушку.

Устроившись рядом, затихает.

Я снова погружаюсь в сон. Мне снится теперь другое...

«Сомневаешься?» – его пытливый взгляд. Нет. Я не сомневаюсь. Демон надевает мне обручальное кольцо на палец.

И почему-то влажно целует в ухо. А еще тархтит как трактор, щекоча моё лицо усами...

– Арс! – прячусь под одеяло.

Но кот считает, что это такая игра. И тут же начинает

остервенело копать с краю, пока не забирается под одеяло.

Тянусь, переворачиваясь на другой бок. Что-то твердое врежется в щеку. Недовольно веду ладонью.

Опять что-то притащил мой «мужчина» в подарок?

Пальцы натываются на колечко. У меня осталось только одно. Подарок родителей на шестнадцать. Оно же в сумке под замком!

– Как ты залез в сумку, вредитель? – возмущенно подсказываю я.

Бросаю взгляд на кольцо, зажатое в пальцах. И понимаю, что это не то... Тру растерянно глаза. Сон развеялся, а кольцо Демона – вот оно! Это что за колдовство такое?!

Пальцы разжимаются оно падает. Скатывается с подушки, со звоном летит на пол и укатывается под кровать.

Нет, нет! Этого просто не может быть.

– Мама... – садится Варюша в кроватке.

Ещё не проснувшись полностью, беру её на руки и бегаю из комнаты. Молча, в шоке делаю всё то же самое, что и каждое утро.

Это приснилось? Этого же не может быть... Я сошла с ума? Может, у меня галлюцинации?

Чувствую себя отупевшей. Варю для брата горячий морс. Молча ставлю на столик.

– Ты чего? – сжимает он мою руку.

– Приснилось кое-что.

Варя целеустремлённо и быстро ползет в детскую. Арс –

вышагивает рядом.

– Хочешь хорошего шоколада? – вспоминаю про вчерашний подарок. – Хозяин квартиры вчера с курьером отправил.

– В честь чего это?

– Не знаю.

– Значит, понравилась. Дэм... Тот тоже всегда тебя пытался накормить.

– Почему ты вспомнил?!

Варя радостно смеется.

– Мама! – лепечет она.

И я медленно иду в спальню, как в какое-то опасное мистическое место. У нас есть шаманский Кам недалеко от прииска. Там тоже волосы становятся дыбом, как подходишь. Говорят, там геомагнитная зона. Моя спальня теперь тоже! Ощущение паники нарастает.

Варюша сидит на ковре, разглядывая колечко, зажатое в пальчиках.

Не приснилось!

От ужаса я впадаю в ступор.

Ну, как?!

С воплем подпрыгиваю на месте от звонка телефона в кармане пижамы. Мне словно прожигает бедро. Варя, испугавшись, бросает кольцо и начинает плакать. Поднимаю на руки. Достāju телефон. Номер не определён.

Нет... Я не хочу отвечать. Скидываю вызов. Может, это все еще сон? Просто очень реалистичный?

Сердце лупит так, что я, не чувствуя ног, сажусь в кресло.

– Злата... – приподнимаясь на локте шепчет брат. – Ты чего? Кто это?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.